

УДК 316.74

Рискогенность образования и социокультурный потенциал общества в условиях цифровизации

С. А. Данилов, В. А. Ручин

Данилов Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, danlovsa@nfo.sgu.ru

Ручин Владимир Алексеевич, кандидат философских наук, директор Центра китайской культуры и углубленного изучения китайского языка, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., r-vl@yandex.ru

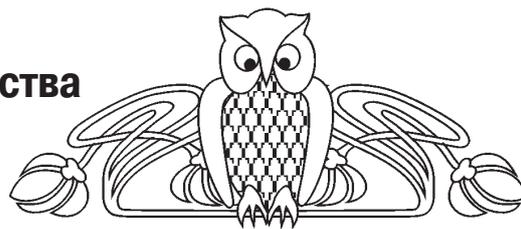
Объектом исследования авторов выступает современное общество, в котором цифровизация инициирует бесконечную смену ситуаций, производных от развития информационно-технологической среды. Цифровизация трансформирует системные социальные процессы, локальные практики и такую стратегически важную сферу, как образование, наиболее чувствительную к состоянию неопределенности. Поскольку неопределенность порождает экзистенциальные риски при исследовании рискогенности образования, возникает потребность в антропологическом подходе к анализу повседневности. Авторам представляется перспективным использование потенциала рискологических концепций к анализу динамики современного образования. Внимание акцентируется на институциональном и ценностном измерении, определяется важная роль ситуационности. Выявляются риски индивидуализации, рационализации и технологизации образования как ситуаций, отличающихся нестабильностью, несущих в себе потенциал как угроз и опасностей, так и перспектив и возможностей. Этим подтверждается противоречивый характер происходящих в образовании неизбежных изменений, которые несут общественному развитию и новый тип рациональности. Современные реалии трансформируют систему сложившихся институтов, где институт образования начинает играть ведущую роль, что сопряжено с новыми перспективами и рисками одновременно.

Ключевые слова: образование, риск, цифровизация, общество, культура, социокультурный потенциал, антропология.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-10-14>

Процессы, происходящие в современном образовании, необходимо считать ключевыми и системообразующими для глобального социума. «Образование многогранно и представляет мощный источник социальной энергии» [1, с. 134]. В эпоху «общества знаний» оно приобретает роль ресурса, который, меняясь сам, меняет общество.

Цифровизация – это реальность современности, процесс, характеризующийся вхождением технологий электронно-компьютерной среды в ткань социальной жизни, а значит в обучение

и воспитание подрастающего поколения. Цифровизация выступает стадией, следующей за информатизацией. Интеграция данных технологий в социальные процессы влияет на динамику общества, формирует как новые возможности, так и угрозы. В этом отношении цифровое общество – это не только социум новых возможностей, но и общество риска, бесконечно воспроизводящее неопределенность и характеризующееся нестабильностью. Применение теоретического потенциала рискологических теорий У. Бека, Э. Гидденса, О. Н. Яницкого видится оправданным при исследовании рискогенности образования.

Динамика современной реальности характеризуется высокими темпами и скоростями. Современный человек кардинально сократил расстояние к знанию. Это уже не путь в монастырскую комнату, где аккуратно покоятся прилежно записанные книги, это движение по экрану смартфона и путь в пару кликов открывает возможность практически безграничного доступа к базам данных мировых библиотек. Доступность как возможность покорила потребность как действительность по отношению к получению знания. Высокие темпы трансформаций позволяют выдвинуть идею о рисках вытеснения эволюционного развития революционным характером изменений.

Многомерность трансформации современного образования можно проиллюстрировать на примере институционально-ценностной среды.

Институциональный аспект. Современная ситуация характеризуется трансформацией институциональных структур. Образование как институт и институты образования находится в сложной, противоречивой среде. Формально-институциональные образования (школы, высшие учебные заведения) испытывают конкурентное воздействие со стороны инновационных структур. Например, это сетевые сообщества, онлайн-порталы, которые предлагают более мобильные продукты и практики. Также сами традиционные структуры сферы образования с внедрением информационно-коммуникативных технологий, мобильно-дистанционных практик подвержены серьезным изменениям. Такая ситуация напол-

нена противоречиями. Как считает Т. Э. Мариноян, «несмотря на сверхдинамичное развитие дистанционных образовательных технологий, ... говорить об изменении сущности образовательной деятельности и образовательной системы одновременно с очевидным изменением формы и средства обучения преждевременно» [2, с. 71].

Однако, опираясь на тезис об образовании как мощном источнике социальных изменений, оправданно воспринимать современную ситуацию в образовании более оптимистично, как формирование нового типа рациональности, содержащегося в комбинации условий, трансформирующих социальную реальность на основе цифровизации. В институциональном измерении образовательные практики по-новому модулируются факторами, воплощающими технологические возможности современного социально-экономического развития. Такая модуляция есть принципиально новое явление, свидетельствующее об отходе глобального социума от устаревших традиций. Современная ситуация видоизменяет все институциональные структуры и образование в том числе. По существу процесс зарождения нового типа рациональности состоит в появлении равных возможностей и отказе от исключительности единого образца социального развития. Можно констатировать, что этот процесс направлен на восстановление разрушаемого глобализацией многообразия. Риски порождены недооценкой складывающейся в настоящее время ситуации.

Ценностный аспект. Изменение ценности образования связано с изменением его значимости. Такие колоссальные возможности открытости, доступности, мобильности образования, доминирование инструментально-технологического над ценностно-духовным способствуют возрастанию риска закрепления за образованием статуса услуги. Динамично развиваются риски девальвации образования. Образование десакрализовано и представлено многообразием организаций, проектов, курсов. Существующие ресурсы MOOK (MOOC – Massive open online courses), Coursera – пример действующих дистанционных образовательных площадок, обеспечивающих открытый, массовый доступ обучающихся.

Однако при анализе образования следует помнить, что понятие «ценность» – это ключевая характеристика культуры, а тождественность культуры и образования позволяет в изменении подхода к ценности образования увидеть не только рискогенную деформацию духовной сущности современного человека, но и возможность ее возрождения. То есть разрыв культурного об-

разовательного пространства противоречив по своей сути и требует дополнительного анализа.

Попытка сформулировать ключевой риск, сопровождающий разворачивающуюся ситуативность, приводит к идее формирования риска разрыва, приобретающего по отношению к культуре и образованию системное, фундаментальное выражение.

Необходимо помнить, что в многообразии и единстве культур просматриваются тождественность человеческой природы, сходство материальных и духовных результатов различных народов. Сегодня наблюдаются попытки восстановления разрушенного глобализацией динамического равновесия, что сопровождается разного рода рассогласования. В принципиальное рассогласование между собой вступают институты и практики, уровни образования (школьное и высшее), его формы (традиционное и дистанционное) и др. Данный разрыв приобретает фундаментальное измерение, когда мы обращаемся к сущности реальности образования, где ситуативность, сформированная высокой динамикой и транзитивностью современных социальных процессов, оказывается новой средой для генерации и развития образовательных процессов. Такая ситуативность характеризуется следующими особенностями:

- формированием пространства, представленного конкурирующими дискурсами;

- возрастанием рисков разрыва с традицией, которая воспринимается как препятствие модернизационному обновлению;

- появлением рисков дестабилизации общественных систем и процессов.

Образование может быть представлено в двух измерениях, в так называемом узком и широком смысле. В узком смысле – это конкретный направленный на отдельного человека процесс, его инструментально-процессуальная сторона, измеряемая и проверяемая, состоящая из этапов и уровней. В широком смысле образование предстает как общественное благо и ценность, вписанная в социокультурную систему, являющаяся не только важнейшей частью духовной культуры общества, но и базисом, фундирующим ее. В этой связи обоснованно говорить о необходимости антропологического аспекта в подходе к образованию. Такая точка зрения на образование предполагает нацеленность на изучение важнейших структур сознания и поведения людей [3, с. 316]. То есть проявления человеческого не зависят от природных, культурных и социальных факторов [4, с. 50–51], в том числе и уровня прогресса, достигаемого той или иной цивилизацией. Следо-

вательно, позволительно говорить о бесспорном сходстве алгоритмов общественного развития. Цифровизация же как новое явление и фактор тождественно влияет на социокультурный потенциал независимо от неравномерности развития глобального социума. Более того, на наш взгляд, это новое явление, сопровождаемое рисками, в каком-то смысле выравнивает возможности и выстраивает новые перспективы, а потому в условиях цифровизации общества, и следовательно, образования, важным представляется выделение базовых рисков – ситуаций, содержащих как опасность, так и возможность развития.

Индивидуализация образования. Индивидуализация – характерная черта модернизации, это стало результатом «размывания» традиционных структур еще традиционного общества. В обществе риска прослеживается тенденция к индивидуализированным формам и ситуациям. Формирующаяся цифровая среда нацелена на предоставление индивидуализированного образовательного продукта, потенциал электронно-информационных средств минимизирует участие социума в процессе получения знания. Очевидно, что такое нацеленное производство субъект-ориентированного образования позволяет максимально учесть потребности учащегося, адаптивно приспособиться к его возможностям, максимально обеспечить реализацию индивидуальной образовательной траектории личности. Но, с другой стороны, возрастает опасность устранения учащегося из социального контекста (онлайн-курсы), минимизируется роль институциональной среды (зачем образовательная организация, когда я могу учиться в интернет-университете?).

Одновременно нацеленность на производство субъект-ориентированного образования и крайняя индивидуализация разрушают социокультурные особенности и интересубъективное восприятие действительности, предложенные в свое время Н. Я. Данилевским. Культурно-исторический тип есть итог социальной эволюции, результатом которой является историческое многообразие, противостоящее однообразию. Именно в этом противостоянии и состоят основные риски индивидуализации образования.

Н. Я. Данилевский утверждал, что апогей социального развития не может принадлежать только одному типу цивилизации. Речь идет о рисках однородности и однополярности, связанных в том числе с индивидуализацией и рационализацией образования. Культивирование однородности и неопределенности неизменно может привести к постепенной деградации семьи народов [5, с. 6].

Технологизация образования. Образование становится все более технологичным. Используемые технологии позволяют оперативно создавать образовательные продукты, осуществлять проектную деятельность. Как отмечает Г. Л. Тульчинский, это не столько видео, ставшие распространенными электронные презентации, это и «прямые подключения к электронным базам данных, новостям, проходящим форумам... использование социальных сетей... скайпа, мессенджеров...» [6, с. 126]. Технологический ресурс позволяет добиваться значительных результатов в селекции знания, выигрывания конкуренции в насыщенном пространстве обучения. В то же время можно наблюдать и снижение личностно-человеческого фактора. Безусловно, креативность как одна из ключевых характеристик обучающего и обучаемого субъектов является чрезвычайно востребованной в цифровом обществе – новые идеи приводят к прорывным решениям и высокой прибыли в том числе. Вместе с тем существует и набирает динамику тенденция переработки, умения оперировать «большими данными», сформированными другими субъектами.

Рационализация образования. Рациональность определяет практикоориентированность образовательного контента, его прагматические установки в современном мире. Структура образовательных программ и отдельных курсов рассчитана, скалькулирована, и мерилom здесь выступает в том числе маркетинговая логика рынка. Цифровая среда ориентирует человека на максимальную рационализацию образовательного процесса, достижение полезности своих решений и действий.

В то же время ориентация на практику и прагматизм бросает вызов наукам, дисциплинам, отраслям знания, которые относятся к фундаментальным, призванным формировать стратегию, а не формулировать конкретные тактические решения. Риск возникновения «пренебрежения» теоретико-фундаментально ориентированными знаниями чреват снижением способности к правильному выбору, решениям.

Образование, которое мы понимаем в широком смысле, имманентно ориентировано на консолидацию, интегрирующие тенденции. Образование всегда было направлено на объединение (традиций и инноваций, различных поколений, ценностей и др.). В условиях современного общества оно сталкивается с проявлениями усиления образовательных процессов, что приводит к рискогенности его доминирования в узком смысле слова и характеризуется возрастающим индивидуализмом, избирательностью. Современный

человек утрачивает способность к системному, целено-охватывающему способу освоения мира, и это особенно проявляется в образовании.

При движении к тотальной цифровизации становится очевидной задача формирования такого измерения образовательной стратегии, которое позволило бы сформировать индивидуальный профиль компетенций. Но в то же время актуальна потребность в формировании целостно-интегративной основы, способной служить базой для производства, ассимиляций выше-описанных «индивидуализированных» факторов. Поэтому образование, лишённое способности генерировать целостно-ценностные состояния, теряет себя как общественное достояние, как ключевой ресурс социума.

В условиях галолирующей цифровизации, когда, как отмечает М. О. Орлов, «в роли наивного человека перед лицом технологий сегодня оказывается общество, в частности, система образования» [7, с. 10], важным будет осуществить философский аудит происходящих процессов, их перспектив и рисков. Поэтому одной из главных задач выступает социально-философская экспертиза происходящих изменений. Это позволит выявить формирующиеся ситуации неопределённости, трактуемые как рискогенные, а также создать пути преодоления появляющихся рассогласований и «разрывов».

Риски в условиях цифровизации состоят в недооценке связанного с образованием социокультурного потенциала общества, способного синергетически восстанавливать утраченные возможности. Процесс восстановления, на наш взгляд, нуждается в определенных степенях социальной свободы, которая позволяет создавать новый тип рациональности. Очевидно, что защищенный от излишней технологизации институт образования по сути способен обновлять систему сложившихся институтов и играть в ней ведущую роль. В этом заключаются новые перспективы и риски образования.

Антропологический аспект при исследовании рискогенности образования предполагает определенную интенцию философской рефлексии. Нацеленность на исследование закономерного в структурах сознания и поведения людей позволяет говорить о сходстве алгоритмов общественного развития. Цифровизация же как фактор одинаково влияет на социокультурный потенциал любого общества. Будучи противоречивым явлением, цифровизация, на наш взгляд, во всех аспектах содержит как риски, так и очевидные преимущества социального развития.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-311-70023 «Религиозная социализация в постсекулярном мире: дискурсивные практики и социокультурные риски»).

Список литературы

1. Ручин В. А. Высшее образование и экономика знаний : постановка проблемы // Инновационная деятельность. 2015. № 3. С. 133–140.
2. Мариносян Т. Э. Образование и прогнозирование в образовании в эпоху пост-пост... // Философские науки. 2016. № 11. С. 69–81.
3. Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II, вып. 1, ч. 2. С. 305–328.
4. Ионин Л. Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. М. : Ин-т экспериментальной социологии, 1997. Вып. 2. С. 50–89.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. М. : Ин-т русской цивилизации, 2008. 816 с.
6. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация образования : вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. № 6. С. 121–136.
7. Орлов М. О. Экспертные стратегии в условиях становления цифрового общества. Саратов : ИЦ «Наука», 2018. 200 с.

Образец для цитирования:

Данилов С. А., Ручин В. А. Рискогенность образования и социокультурный потенциал общества в условиях цифровизации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 10–14. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-10-14>

Risk-generating Aspect of Education and Sociocultural Potential of the Society in the Context of Digitalization

S. A. Danilov, V. A. Ruchin

Sergey A. Danilov, <https://orcid.org/0000-0001-9191-4059>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, danilovsa@info.sgu.ru

Vladimir A. Ruchin, <https://orcid.org/0000-0003-2638-3057>, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia, r-vl@yandex.ru

The object of the authors' research is the modern society, in which digitalization initiates the endless change of situations derived from the development of the information technology environment. Digitalization is transforming systemic social pro-

cesses, local practices, and such a strategically important area as education, which is most sensitive to a state of uncertainty. Since uncertainty causes existential risks, the need for an anthropological approach to the analysis of everyday life arises in the study of the risk-generating aspect of education. The authors find it promising to use the potential of riskological concepts to analyze the dynamics of modern education. Attention is focused on the institutional and value dimension; the important role of situationality is determined. The authors identify the risks of individualization, rationalization and technological development of education as situations characterized by instability, carrying the potential of both threats and dangers, and prospects and opportunities. This confirms the contradictory nature of the inevitable changes taking place in education, which at the same time bring a new type of rationality to social development. Modern realities are transforming the system of established institutions, where the institution of education begins to play a leading role, which involves new prospects and risks at the same time.

Keywords: education, risk, digitalization, society, culture, social and cultural potential, anthropological aspect.

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-311-70023 “Religious socialization in the post-secular world: discursive practices and sociocultural risks”).*

Cite this article as:

Danilov S. A., Ruchin V. A. Risk-generating Aspect of Education and Sociocultural Potential of the Society in the Context of Digitalization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 10–14. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-10-14>

References

1. Ruchin V. A. Higher Education and the Economics of Knowledge: Problem Statement. *Innovatsionnaya deyatel'nost' [Innovation Activity]*, 2015, no. 3, pp. 133–140 (in Russian).
2. Marinosyan T. E. Education and Forecasting in Education in the Post-Post Era ... *Filosofskie nauki [Russian Journal of Philosophical Sciences]*, 2016, no. 11, pp. 69–81 (in Russian).
3. Reznik Yu. M. Sociocultural Approach as a Research Methodology. *Voprosy social'noy teorii [Social Theory Issues]*, 2008, vol. II, iss. 1, pt. 2, pp. 305–328 (in Russian).
4. Ionin L. G. Diffuse Forms of Sociality (Towards Cultural Anthropology). *Sociologicheskie chteniya [Sociological Readings]*, Moscow, Institut eksperimental'noy sotsiologii RAN, 1997, iss. 2, pp. 50–89 (in Russian).
5. Danilevskiy N. Ya. *Rossiya i Evropa [Russia and Europe]*. Ans. ed. O. Platonov]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii, 2008. 816 p. (in Russian).
6. Tulchinskiy G. L. The digital transformation of education: challenges to higher education. *Filosofskie nauki [Russian Journal of Philosophical Sciences]*, 2017, no. 6, pp. 121–136 (in Russian).
7. Orlov M. O. *Ekspertnye strategii v usloviyakh stanovleniya tsifrovogo obshchestva [Expert Strategies in the Formation of a Digital Society]*. Saratov, Izdatelskii tsentr “Nauka”, 2018. 200 p. (in Russian).